

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2503^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
15 ДЕКАБРЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2503)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/16192)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2503-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 15 декабря 1983 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Макс ван дер Стул
(Нидерланды).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Кипра, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2503)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/16192).

Заседание открывается в 16 час.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку это первое официальное заседание Совета Безопасности в декабре, я хотел бы прежде всего от имени Совета воздать должное представителю Мальты г-ну Виктору Гаучи за то большое дипломатическое искусство и неизменную учтивость, которые он проявлял, руководя работой Совета Безопасности в течение ноября. Выполняя свою задачу, он еще раз продемонстрировал присущие ему блестящие способности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/16192)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получены письма от представителей Кипра, Греции и Турции, в которых они просят разрешить им принять участие в обсуждении этого пункта повестки дня Совета. С учетом установившейся

практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры Совета.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить, что в ходе консультаций, проведенных Советом, члены Совета согласились направить приглашение г-ну Наилу Аталяю в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Если нет возражений, я буду считать, что Совет принимает решение пригласить г-на Аталя в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Предложение принимается.

4. Совет Безопасности сейчас приступит к обсуждению вопроса, стоящего на его повестке дня. Члены Совета получили доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 июня по 30 ноября 1983 года [S/16192 и Add.1]. Кроме того, членам Совета представлен проект резолюции [S/16217], подготовленный в ходе консультаций Совета. Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному ему проекту резолюции. Если нет возражений, я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно [резолюция 544 (1983)].

5. Г-н ШАХ НАВАЗ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я с большим удовольствием пользуюсь этой возможностью, чтобы прежде всего передать поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в декабре. На протяжении предыдущих двух недель вы прекрасно руководили работой Совета. Мы убеждены в том, что благодаря вашему огромному опыту в качестве дипломата и государственного деятеля, а также авторитету, который вы завоевали на посту министра иностранных дел вашей страны, Совет Безопасности весьма успешно выполнит свои задачи в этом месяце.

6. Хотелось бы также выразить нашу искреннюю признательность г-ну Гаучи (Мальта) за прекрасное руководство работой Совета в прошлом месяце.

7. Я попросил слова, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, который только что был принят в качестве резолюции 544 (1983).

8. В ходе неофициальных консультаций по данному вопросу, проходивших под вашим руководством, делегация Пакистана в основном стремилась к тому, чтобы обеспечить консенсус в Совете относительно проекта резолюции с целью добиться максимального сотрудничества заинтересованных сторон, облегчить эффективное функционирование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) и активизировать действия Генерального секретаря в рамках его миссии добрых услуг для достижения мирного урегулирования проблемы Кипра. С этой целью делегация моей страны имела возможность сделать ряд замечаний, особенно в отношении преамбулы проекта резолюции, в которой подчеркивается необходимость внесения поправок в проект при консультациях с заинтересованными сторонами, с тем чтобы обеспечить их общую договоренность в отношении этой важной, хотя и носящей процедурный характер, резолюции.

9. К сожалению, в проекте резолюции, поставленном на голосование, третий и четвертый пункты преамбулы, против которых возражал представитель киприотов-турок, остались неизменными, в то время как второй пункт преамбулы был изменен, чтобы подчеркнуть, что в проекте резолюции отсутствует согласие заинтересованных сторон. Таким образом, Совет впервые принял проект резолюции по ВСООНК, который не получил поддержки всех заинтересованных сторон. Это произошло не потому, что какая-либо из сторон имеет оговорки относительно продления мандата ВСООНК, а потому, что в резолюции содержатся некоторые элементы, неприемлемые для одной из сторон.

10. В ходе неофициальных консультаций делегация моей страны также предложила изъять ссылку на «другие соответствующие резолюции», содержащуюся в четвертом пункте преамбулы, поскольку она косвенно подразумевает резолюцию 541 (1983), против которой мы проголосовали и которая была отвергнута общиной киприотов-турок. Эта ссылка приведет к еще большему отчуждению общины киприотов-турок и предопределяет действия ВСООНК.

11. Проект резолюции имеет еще один недостаток. В отличие от принятых ранее резолюций, в нем нет ссылки на межобщинные переговоры и важные соглашения, которые были достигнуты по вопросу о Кипре как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее. В ноябре, когда Совет рассматривал вопрос о Кипре [2497—2500-е заседания], Пакистан возражал против

резолюции 541 (1983) именно по той причине, что в ней был сделан отход от постоянной поддержки межобщинных переговоров — позиции, которой Совет Безопасности придерживался многие годы. Отсутствие какой-либо ссылки на межобщинные переговоры и постоянные ссылки на другие соответствующие резолюции в четвертом пункте преамбулы не делают проект резолюции, с нашей точки зрения, полностью удовлетворительным.

12. Требовалась простая процедурная резолюция. Можно было легко обойти противоречивые элементы. К сожалению, этого не было сделано, и проект резолюции, который был выработан в ходе консультаций, содержит элементы, не имеющие прямого отношения к вопросу о продлении мандата ВСООНК.

13. Тем не менее мы проголосовали в поддержку данного проекта резолюции, чтобы подчеркнуть значение, которое мы придаем роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира, и целесообразность присутствия сил Организации Объединенных Наций на Кипре для содействия осуществлению резолюции по кипрскому вопросу. Мы надеемся, что заинтересованные стороны по-прежнему будут сотрудничать с ВСООНК.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кипра.

15. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): Имею честь и удовольствие горячо поздравить вас, г-н Председатель, в связи с избранием на высокий пост Председателя этого Совета в декабре и выразить глубокую признательность правительства моей страны за то, с какой огромной компетенцией, умением и тактом вы руководили консультациями о продлении мандата ВСООНК. Ваш огромный дипломатический опыт и мудрость государственного деятеля дают уверенность в позитивном исходе рассмотрения настоящего вопроса в Совете. Нам доставляет удовлетворение видеть на посту Председателя Совета Безопасности представителя Нидерландов, страны, с которой Кипр поддерживает дружественные, тесные отношения.

16. Мы также поздравляем вашего предшественника г-на Виктора Гаучи (Мальта), представителя соседней дружественной страны в Средиземном море, с которой нас объединяют общие чаяния и судьба. Его безупречная манера выполнения важных функций Председателя Совета Безопасности в ноябре, когда члены Совета рассматривали предпринятую Турцией попытку расчленить Кипр, делает честь его стране и ему самому.

17. В ходе истории человечества наблюдаются яркие прогрессивные моменты и наряду с этим горькие часы регресса. Один из таких периодов регресса имел место в моей стране на протяжении последних шести месяцев действия мандата ВСООНК. Турция, высокомерно игнорируя Устав и обязательные резолюции Совета Безопасности, а также резолюции Генеральной Ассамблеи, 15 ноября

попыталась в духе Яна Смита завершить агрессию против Кипра, предпринятую 20 июля 1974 года, воспользовавшись так называемой декларацией о независимости районов Республики, которые находятся под турецкой военной оккупацией.

18. Это отвратительное преступление, направленное на расчленение Кипра, потрясло мировую общественность и вызвало справедливое осуждение действий Турции со стороны всех государств и многих международных организаций. Провозглашение независимого кипрско-турецкого государства представляет собой новый, более злободневный акт агрессии, явно направленный против территориальной целостности, единства и независимости Кипра с целью раздела острова и уничтожения его самобытности, складывавшейся на протяжении веков. В публичном заявлении от имени Генерального секретаря говорится:

«Генеральный секретарь выражает глубокое сожаление по поводу провозглашения „Турецкой республики Северного Кипра“. Он рассматривает это как шаг, противоречащий резолюциям Совета Безопасности по вопросу о Кипре, а также как отклонение от соглашений, достигнутых на высоком уровне в 1977 и 1979 годах. Это не может не оказать отрицательного воздействия на положение на Кипре и не затруднить усилий Генерального секретаря в деле содействия согласованному, справедливому и прочному урегулированию кипрской проблемы в рамках миссии добрых услуг, порученной ему Советом Безопасности».

19. В послании четырнадцатой Исламской конференции министров иностранных дел, состоявшейся в Дакке 6—11 декабря, ее генеральный секретарь подчеркнул: «Это провозглашение неизбежно усилило напряженность на острове и подорвало усилия Организации Объединенных Наций по достижению согласованного урегулирования кипрской проблемы».

20. Незаконность этого провозглашения очевидна. Так называемая «Турецкая республика Северного Кипра» является фиктивным и незаконным образованием, результатом агрессии, совершенной Турцией при использовании своей марионетки на оккупированной территории. Юридически, морально и политически это образование не имеет собственной территории за исключением районов, контролируемых турецкими оккупационными войсками, которые, проводя политику геноцида, изгнали коренное население киприотов-греков, составляющее 80 процентов населения этого района, и внедрили там поселенцев из Турции, разместив их в домах и на землях тех, кто был изгнан. Это фиктивное образование, получающее поддержку от Турции, является, я повторяю, плодом агрессии и узурпации собственности киприотов-греков и результатом продолжающихся преступлений, совершаемых против моей страны и народа. Фактически это злободневная попытка Турции увековечить путем геноцида изгнание киприотов-греков из оккупированного района, лишить их

жилищ и исторической родины самым наглым образом, недопустимым в цивилизованном обществе эры Организации Объединенных Наций. Поэтому было бы невероятно, если бы кто-либо из государств — членов Организации Объединенных Наций с готовностью согласился на подобное неуважение и признал государство, созданное в результате беспрецедентных международных преступлений.

21. Правительство Турции, заслуженно занимающее место среди самых реакционных режимов мира, в течение рассматриваемого шестимесячного периода совершило целую серию незаконных актов, кульминацией которых стала попытка расчленить мою страну, уничтожить то, что было создано в качестве единого и неделимого целого, и присоединить часть нашего острова к материковой Турции. Конечная цель турецких властей, носящая экспансионистский характер и направленная на аннексию части Кипра, теперь совершенно ясна даже тем, кто не верил в это.

22. Избранный премьер-министр Турции г-н Озал в своем последнем выступлении недвусмысленно и откровенно изложил экспансионистские замыслы Турции относительно Кипра. Заявления о том, что Кипр является «кинжалом, направленным в живот Турции», что «Кипр, расположенный всего лишь в 40 милях от южного побережья Турции, имеет особое значение для безопасности турецкого народа» и что «если он будет находиться в руках у враждебных сил, это может быть в высшей степени опасно», свидетельствуют, что замыслы Турции направлены против независимого государства — члена Организации Объединенных Наций. Это добавляет последний штрих в облик страны, которая открыто претендует на земли и территории других государств.

23. Подобные заявления, по словам президента Республики Кипр г-на Спироса Киприану, не только противоречат имеющимся концепциям международного права и нарушают все его положения, но и раскрывают суть турецкой пропаганды, всегда прибегающей к какому-либо предлогу для защиты киприотов-турок, когда ее подлинной целью является подрыв государственности Кипра и раздел острова.

24. Сейчас о предлоге для защиты киприотов-турок забыто. Турецкие лидеры открыто признают в своих циничных заявлениях, что их политика основана на экспансионизме, а не на защите интересов общины киприотов-турок.

25. Тем не менее вызывает удовлетворение тот факт, что мировая общественность, по-видимому, начинает понимать подлинные замыслы и цели Турции. Это нашло явное выражение во всеобщем осуждении последнего проявления экспансионизма со стороны Турции.

26. Такое осуждение должно, однако, приобрести форму в виде практических мер, с тем чтобы добиться прекращения незаконной попытки, направ-

ленной на отделение части территории Республики Кипр, и положить конец турецким планам аннексии, которые равнозначны отмене международного правопорядка и представляют собой подлинную угрозу миру и безопасности в этом районе.

27. Несостоятельный довод Турции о том, что это — сепаратистская попытка, начатая по инициативе киприотов-турок, проживающих на севере, вызвал заслуженное осуждение со стороны международного сообщества. Это объясняется тем, что именно Турция согласно своей политике раздела, отделения и расчленения задумала и осуществила гнусный акт против территориальной целостности и единства Республики Кипр. Именно Турция привела в действие марионеточный режим г-на Денкташа, и последний, повинаясь приказу своих хозяев, действовал в полном соответствии со своей доктриной бантустанизации.

28. Довод Турции о том, что община киприотов-турок в этом регионе может осуществлять право на самоопределение, вдвойне фальшив. Во-первых, он является искажением высокого принципа, заложенного в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, который должен быть осуществлен народом в целом, а не на основе фракционного, религиозного, общинного или этнического критерия. Во-вторых, реальность заключается в том, что киприоты-турки не могут осуществить право на самоопределение на той части территории Кипра, где они составляют лишь небольшое меньшинство, в то время как значительная часть населения — 80 процентов, — как об этом уже было сказано, в результате политики геноцида была изгнана и заменена силой оружия турками из Анатолии и турецкими военными оккупационными силами.

29. Довод Турции, что на Кипре имеется два народа, несостоятелен и неприемлем. Как и во многих других странах, здесь проживают народы, принадлежащие к разным этническим группам: греки, турки, армяне, марониты и киприоты-латины. Все они образуют единый народ в одном неделимом государстве. Нынешнее насильственное разделение нашего народа, осуществленное с помощью турецких штыков, искусственно. Но даже если предположить, что община киприотов-турок в 120 тыс. человек, изгнанная оккупационными войсками на север, является отдельным народом и что он может самостоятельно осуществить право на самоопределение — а это не так, — то эта община в настоящее время находится под такой же оккупацией и иностранным господством, как и остальная часть нашего народа. 35 тыс. военнослужащих турецких войск, 50 тыс. турецких поселенцев, привезенных из Турции, и продолжающееся иго оккупации отнюдь не являются необходимыми предпосылками для свободного волеизъявления общины киприотов-турок.

30. В связи с этим незаконным актом, осуществленным Турцией, Совет Безопасности в своей резолюции 541 (1983) от 18 ноября 1983 года выразил

недвусмысленное осуждение по поводу заявления властей киприотов-турок о так называемом отделении части Республики Кипр и создании «Турецкой республики Северного Кипра» и счел вышеупомянутое заявление не имеющим юридической силы. Совет Безопасности призвал также все государства не признавать это неправомерное образование и — что более важно — потребовал отмены его провозглашения и незамедлительного и эффективного осуществления своих резолюций 365 (1974) и 367 (1975). Кроме того, в резолюции содержалась просьба к Генеральному секретарю продолжать его миссию добрых услуг для достижения по возможности скорейшего прогресса в направлении справедливого и прочного урегулирования этой проблемы.

31. На другом международном форуме главы государств и правительств стран Содружества осудили провозглашенное властями киприотов-турок 15 ноября 1983 года создание сепаратистского государства в северной части Кипра — районе, находящемся под иностранной оккупацией. Полностью поддерживая резолюцию 541 (1983) Совета Безопасности, они отвергли провозглашение этого сепаратистского государства как не имеющее юридической силы, и подтвердили свой призыв к непризнанию и немедленной отмене незаконного акта. Они призвали также все государства не оказывать никакого содействия и помощи противозаконному сепаратистскому образованию, пришли к выводу, что этот незаконный акт представляет собой вызов международному сообществу, и потребовали осуществления соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру. Главы государств Содружества вновь заявили о своей поддержке независимости, суверенитета, территориальной целостности, единства и статуса неприсоединения Республики Кипр и в этой связи выразили свою солидарность с президентом Кипра. Более того, они согласились создать в рамках Содружества специальную группу действий по Кипру на высоком уровне, в которую вошли Австралия, Гайана, Замбия, Индия и Нигерия, для оказания помощи в осуществлении резолюции 541 (1983) Совета.

32. Другой международный форум — Комитет министров Европейского совета — выразил сожаление по поводу провозглашения такого образования, счел его не имеющим юридической силы и призвал к отмене этого незаконного акта. Он также заявил, что по-прежнему считает правительство Республики Кипр, которое представлено в Совете министров, единственным законным правительством Кипра.

33. Турция, осуществившая данный заговор, — единственная страна, признавшая это незаконное образование с целью осуществления своих давнишних планов присоединения этой территории к континентальной Турции, — как всегда, высокомерно игнорировала обязательные положения резолюции 541 (1983) Совета Безопасности и все заявления мировой общественности относительно

того, что она должна отказаться от признания этого государства.

34. Поэтому основная задача Совета Безопасности и Генерального секретаря — заставить Турцию принять все необходимые меры для того, чтобы аннулировать этот незаконный акт, цель которого — расчленить территорию одного из государств — членов Организации Объединенных Наций. 25 ноября 1983 года представитель Генерального секретаря совершенно правильно заявил, что «сейчас необходимо добиваться как выполнения резолюции Совета Безопасности во всех ее аспектах, так и снижения уровня напряженности в этом опасном районе».

35. Поэтому Совет должен предложить новые идеи в рамках своей исторической миссии и решить, какие практические шаги следует предпринять для того, чтобы нейтрализовать этот незаконный акт и заставить Турцию выполнить решения Совета. Отделение, якобы имевшее место, является противозаконным и аморальным и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, международному праву, резолюциям Совета Безопасности, международным договорам о создании Республики Кипр и статье IV Заключительного акта, подписанного в Хельсинки, в которой говорится: «Никакая оккупация или приобретение такого рода не будут признаваться законными». Совет Безопасности должен твердо выступить в защиту единства и территориальной целостности государств, делая все возможное для того, чтобы защищать на практике правопорядок и принципы, заложенные в Уставе Организации и провозглашенные в резолюциях Совета по вопросу о Кипре.

36. Сколь одиозными ни были бы акты агрессии, они, к сожалению, нередки, и человечество перед лицом вторжений и оккупации прореагировало на них со всей широтой и силой. Впервые за многие десятилетия был осуществлен акт, направленный на расчленение территории государства — члена Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, меня не осудят, если я торжественно заявлю, что перед всеми членами Организации Объединенных Наций стоит серьезный вопрос: являемся ли мы государствами, которые не принимают необходимых мер для того, чтобы нейтрализовать этот незаконный акт?

37. Одного лишь осуждения этого гнусного акта недостаточно. Необходимы решительные практические действия, направленные на восстановление единства и территориальной целостности Кипра. Совету Безопасности также следует рассмотреть практические меры против Турции, которая бросает вызов положениям Устава, высокомерно игнорирует решения Совета и таким образом еще более подрывает доверие к Организации Объединенных Наций и ее эффективность.

38. Начиная с 1974 года, когда была совершена агрессия против нашей страны, Турция, как и Южная Африка, проводит политику высокомерно игнорирования обязательных решений этого

органа. Она продолжает и расширяет свою незаконную деятельность с целью закрепления результатов агрессии и оккупации почти 40 процентов территории нашей страны и грубо нарушает права человека и основные свободы всего нашего народа. Разве можно отрицать, что по состоянию на сегодняшний день ни один беженец не получил разрешения вернуться в свой дом, на свою землю, что ни одна пядь оккупированной территории не была освобождена, как того требует резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая стала обязательной после подтверждения ее резолюцией 365 (1974) Совета Безопасности? И разве можно отрицать, что все еще не объяснено исчезновение ни одного человека и не изучено ни одно досье о сотнях пропавших без вести киприотов?

39. Поэтому у Совета Безопасности нет другого выбора, кроме как считать себя уполномоченным принять предусмотренные в Уставе меры с целью вывода турецких оккупационных войск и выселения турецких поселенцев с Кипра, отмены провозглашения и аннулирования признания Турцией так называемой «Турецкой республики Северного Кипра». На карту поставлены эффективность и престиж Организации Объединенных Наций в качестве инструмента по поддержанию международного мира и безопасности. Турция нарушает благородные принципы Устава, и ситуация требует, чтобы Совет исправил создавшееся положение.

40. Учитывая это, а также призывы к Совету, правительство моей страны согласилось на возобновление мандата ВСООНК на дополнительный шестимесячный срок. Несмотря на ограниченность мандата, которая вновь стала столь очевидной в ходе последней эскалации продолжающейся агрессии против Республики Кипр, мы считаем, что присутствие ВСООНК является необходимым и что оно сыграло позитивную и конструктивную роль на острове в деле поддержания мира и безопасности — непременных предпосылок мирного урегулирования.

41. В этой связи, а также учитывая гуманитарную роль, которую играют ВСООНК, мы выражаем нашу глубокую признательность странам, предоставившим финансовые средства и контингенты войск, а также личному составу: генерал-майору Грейндлю, офицерам и солдатам ВСООНК — за их верность идеалам Организации Объединенных Наций и делу мира на Кипре.

42. Сейчас я хотел бы кратко остановиться на некоторых разделах доклада Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре [S/16192] от 1 декабря 1983 года, в частности на пунктах 51, 52 и 53, касающихся его личного участия и инициатив, предпринятых в соответствии с резолюцией 37/253 Генеральной Ассамблеи от 13 мая 1983 года. Внимательное изучение этих пунктов, хотя они и изложены дипломатическим языком, показывает, что ответ нашего правительства, который был вручен президентом Генеральному секретарю на его запросы 30 сентября 1983 года, носил позитивный и конст-

руктивный характер; именно так он и был охарактеризован самим Генеральным секретарем.

43. Во-первых, мы ответили в установленные Генеральным секретарем сроки. Во-вторых, наш ответ был подготовлен в письменном виде, и это известно. В-третьих, мы согласились с личным участием и инициативами Генерального секретаря. В-четвертых, мы согласились с его методологией разработки показателей. В-пятых, мы вновь представили в письменном виде наши конкретные наблюдения, предложения и комментарии к этим показателям, как об этом просил Генеральный секретарь в ходе встречи с президентом нашей страны 14 сентября. Сам Генеральный секретарь охарактеризовал наш ответ как публично, в официальном заявлении своего личного представителя, так и в частном порядке как «позитивный» и конструктивный шаг».

44. С другой стороны, позиция Турции с самого момента принятия резолюции 37/253 была негативной. Во-первых, Турция с самого начала отвергла инициативу Генерального секретаря. Это проявилось в том, что турецкая сторона отложила встречу с Генеральным секретарем на период после 30 сентября, то есть после конечной даты, установленной для ответа Турции, с тем чтобы продемонстрировать, что встреча с ним состоится вне рамок его инициативы. Во-вторых, турки не представили письменного ответа. В-третьих, они отвергли методы, предложенные Генеральным секретарем. В-четвертых, они не представили никаких предложений или замечаний по направлениям, выработанным Генеральным секретарем, о чем он просил. Собственно говоря, мы знаем, что г-н Денкташ во время встречи с Генеральным секретарем с возмущением отверг идею, предлагающую активизацию такого подхода, и категорически отказался представить письменные замечания по трем направлениям, предложенным Генеральным секретарем.

45. В отношении пунктов 54 и 55 по вопросу о возможности встречи на высоком уровне между нашим президентом и г-ном Денкташем, который разработал Генеральный секретарь, правительство Кипра вновь проявило добрую волю. Это также раскрыло лицемерие турецкой стороны и г-на Денкташа, который сам просил о проведении такой встречи.

46. Наша признательность и вера в эту Организацию, руководимую Генеральным секретарем, являются для нас вопросом принципа, от которого мы никогда не отступим. Организация Объединенных Наций и Генеральный секретарь — краеугольный камень нашей внешней политики; с момента получения независимости на них мы возлагали наши надежды на создание лучшего мира и на справедливое решение нашей проблемы. Мы последовательно и конструктивно добивались укрепления этой Организации и полного осуществления полномочий, функций и мандата Генерального секретаря, как это предусматривается Уставом. Наши дипломатические миссии за границей

не нуждаются в специальных инструкциях для поддержания того, что служит укреплению сферы деятельности и повышению престижа Организации Объединенных Наций. Так же обстоит дело и с высоким постом главного административного должностного лица этой Организации, которому мы хотим передать наши заверения в полном и конструктивном сотрудничестве в его инициативах. Мы также выражаем ему признательность правительства и народа Кипра.

47. Мы хотим также выразить нашу признательность способным помощникам Генерального секретаря: г-ну Брайану Уркварту, г-ну Джорджу Шерри, г-ну Холгеру и г-ну Пикко. Мы с удовлетворением узнали о высоком назначении г-на Гобби в правительстве его страны, Аргентины. Мы в равной степени рады, что он согласился продолжать оказывать ценные услуги Генеральному секретарю.

48. Небольшой остров Кипр, независимо от того, истекает он кровью или временно покалечен, получает он помощь или нет, переживет этот позорный акт агрессии и продолжит свою историю как единый народ и как одна неделимая и свободная страна.

49. Мы вновь выражаем чувства дружбы и веру в общую судьбу нашим соотечественникам — киприотам-туркам. Мы не пожалеем усилий, и нас не испугают никакие препятствия, пока мы не добьемся с помощью этого уважаемого органа освобождения нашей общей страны от ига турецкой оккупации и воссоединения нашего народа, разделенного в настоящее время силой оружия, в условиях свободного, территориально неприкосновенного и единого Кипра.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Греции, которому и предоставляется слово.

51. Г-н ДУНТАС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета за то, что вы удовлетворили мою просьбу принять участие в данных прениях в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры.

52. Позвольте мне прежде всего поздравить вас в связи с назначением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре. В вашем лице мы воздаем дань уважения выдающемуся европейскому государственному деятелю и опытному дипломату, а также стране, которую вы представляете. Я хотел бы также поздравить представителя Мальты г-на Гаучи за его умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

53. Продление мандата ВСООНК с момента создания этих Сил всегда основывалось на предложении Генерального секретаря, одобренном Советом Безопасности, и последующем согласии правительства Кипра, которое является единственным выразителем суверенитета Республики Кипр на всей ее территории.

54. Правительство Греции, как и в прошлом, согласно с предложением Генерального секретаря о продлении мандата Сил на дополнительный шестимесячный срок. Однако мы сделали это, будучи встревожены и в полной мере осознавая опасность, вызываемую присутствием на кипрской территории турецких оккупационных сил численностью 30 тыс. человек. Несмотря на искреннее и естественное желание правительства Кипра внести вклад в справедливое и прочное решение, основанное на всемирно приемлемых демократических принципах, турецкая сторона не только не откликнулась на это позитивно, но, напротив, усугубила положение в результате так называемого провозглашения кипрско-турецкого псевдогосударства.

55. В свете этих событий Совет Безопасности в пункте 2 своей резолюции 541 (1983), которая была принята 18 ноября, выразил сожаление по поводу этого акта, признал его не имеющим юридической силы и призвал к отказу от него. Ясно, что данный пункт выражает основную направленность этой чрезвычайно важной резолюции. Более того, в пункте 4 той же резолюции Совет Безопасности просил Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг для достижения по возможности скорейшего прогресса в деле справедливого и прочного урегулирования на Кипре. Следовательно, резолюция 541 (1983) становится одной из важнейших резолюций, касающихся кипрского вопроса в целом. Вполне естественно, что она прямо связана с нынешней резолюцией, в которой подтверждаются положения резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года и других соответствующих резолюций.

56. Правительство моей страны хотело бы заявить, что мы по-прежнему надеемся на то, что Генеральный секретарь при поддержке Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи сможет содействовать осуществлению пункта 2 резолюции 541 (1983), с тем чтобы создать благоприятные условия для поисков решения этого затянувшегося международного спора.

57. В контексте этого анализа ситуации правительство Греции с особым удовлетворением поддерживает продление мандата ВСООНК, поскольку в Республике в любой момент может возникнуть взрывоопасная ситуация, представляющая угрозу миру в этом регионе. Силы Республики значительно уступают силам, которым они противостоят на своей собственной территории, — турецким войскам численностью 30 тыс. человек. Опасность для мира усугубляется, если учесть при этом многочисленные факторы, связанные с историческим прошлым Республики Кипр и ее географическим положением в регионе, который чреват риском возникновения войны. Именно поэтому присутствие ВСООНК, обладающих высоким престижем, содействует предотвращению кризисов. Это истинные силы по поддержанию мира. Они могут также способствовать созданию атмосферы сдержанности и доверия.

58. В заключение я хотел бы выразить нашу признательность генерал-майору Грейндлю, а также офицерам и солдатам ВСООНК за их преданность Организации и эффективность действий по выполнению важной задачи, возложенной на них. Следует выразить особую благодарность Австралии, Австрии, Дании, Ирландии, Канаде, Соединенному Королевству, Финляндии и Швеции, выделившим контингенты войск, а также тем странам, которые оказывают помощь в виде финансовых вкладов.

59. Я хотел бы также в этой связи выразить признательность правительству моей страны Генеральному секретарю и его персоналу за проявленное ими участие и за содействие достижению условий, могущих привести к справедливому, демократическому и прочному решению проблемы Кипра, решению, в основе которого, как и прежде, — вывод турецких оккупационных войск из Республики Кипр.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — г-н Наил Аталай, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

61. Г-н АТАЛАЙ (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и других членов этого Совета за предоставленную мне возможность принять участие в прениях от имени турецкого народа Кипра — равноправного партнера-учредителя в деле достижения независимости и суверенитета Республики Кипр, созданной в 1960 году.

62. Уверен, что все вы помните сказанное мною шесть месяцев назад, 15 июня [2453-е заседание], в ходе обсуждений в этом органе того же самого вопроса. Однако, чтобы освежить это в вашей памяти, я хотел бы привести слова из своего выступления в тот день:

«Турецкий народ Кипра и его правительство делают и будут делать все от них зависящее для обеспечения такого решения. Однако, несмотря на неоднократные утверждения руководства киприотов-греков в отношении того, что суверенитет на Кипре принадлежит исключительно им, киприоты-турки должны также заявить о том, что в действительности независимость и суверенитет Кипра могут быть только результатом равноправного партнерства двух общин. И я должен предостеречь все заинтересованные стороны в отношении того, что каждый раз, когда киприоты-греки отвергают такое партнерство на словах или на деле, каждый раз, когда они нарушают неотъемлемые права и статус турецкого народа Кипра, моя община в качестве крайней меры будет считать, что она имеет право и даже обязана сделать все возможное в целях защиты своего права партнерства и своего неотъемлемого права на самоопределение» [там же, пункт 121].

63. Если за прошедший период община киприотов-греков, являющаяся частью двухобщинной Республики Кипр, может по-прежнему без какого бы то ни было юридического, морального или политического оправдания, неизвестно на какой основе представлять весь Кипр, включая киприотов-турок и их районы, где киприоты-греки не пользуются властью с момента их кровавой расправы над киприотами-турками в декабре 1963 года; если администрация киприотов-греков может претендовать на то, чтобы выступать от имени киприотов-турок, и считает себя вправе рассматривать их как «несуществующих» с декабря 1963 года; если органы Организации Объединенных Наций предпочитают игнорировать факты, юридические и политические вопросы и связанные с ними последствия, тогда становится совершенно понятно, что общине киприотов-турок, являющейся частью двухобщинной Республики, не остается ничего иного, кроме как провозгласить, что она не имеет никакого отношения к образованию, несправедливо признанному как правительство Кипра, то есть к расистской администрации киприотов-греков. Киприоты-турки вправе как юридически, так и фактически обладать правами, обязанностями и ответственностью как равный партнер в суверенной Республике Кипр, как это было признано в статус-кво, установленном кипрской конституцией и международными договорами в 1960 году, и провозгласить себя отдельным государством, оставив при этом открытой дверь для установления политических связей в федерации между двумя общинами двухобщинной Республики Кипр.

64. Именно все заинтересованные стороны должны серьезно рассмотреть следующее: будет ли вынужденное принятие киприотами-турками таких неизбежных мер с целью осуществления своих прав по договору в результате односторонних решений, направленных на поддержку только позиции киприотов-греков, в конечном счете содействовать нахождению мирного, справедливого и прочного решения кипрской проблемы.

65. Известный кипрский писатель греческого происхождения Зенон Ставринидес в своей книге «Кипрский конфликт: национальная самобытность и государственность», опубликованной в Никосии издательством «Луис Ставринидес пресс», приводит следующую цитату из книги юмориста Джорджа Микиса: «Киприоты знают, что они не могут стать мировой державой, но им удалось досадить всему миру, что почти так же хорошо».

66. Почему киприотов считают подходящими для этой пресловутой славы? Тот же автор на стр. 62—63 своей книги проливает свет на это юмористическое замечание. Он пишет:

«С самого начала националистического движения киприотов-греков греки говорили о Кипре как о „своем острове“ и претендовали на его принадлежность славному греческому народу и на то, что существование турецкой общины — это досадное отклонение от хода истории. Турки

могли бы указать на многие заявления греческих руководителей, сделанные даже в годы „партнерства“, в которых говорилось о том, что присутствие турок загрязняет чистоту греческого острова. Например, сам Макариос сказал 4 октября 1962 года — тогда, когда он был главой двухобщинного государства, — в речи, произнесенной в его родной деревне Паналии:

„До тех пор пока не будет изгнана эта небольшая турецкая община, которая является частью турецкой расы и ужасным врагом эллинизма, нельзя считать, что герои организации ЭОКА выполнили свой долг“.

В ответ на такую позицию греков турецкие националисты выступили в поддержку достоинства турецкой общины, прав и общечеловеческих ценностей турок Кипра. Их чувства были выражены в 1973 году президентом нашей страны г-ном Денкташем в его выступлении в „Ротэри клуб“:

„Мы являемся частью Кипра. Вы не можете сбросить нас со счетов. Поэтому привыкайте к нам. И мы привыкнем к вам. Мы не хотим быть „нежелательными элементами“. Вот в чем трудность. На протяжении многих лет нам и словом, и делом давали понять, что мы нежелательны на Кипре, что Кипр — не наш. И это вызывает сильный гнев у любой общины и предоставляет любой общине право, по ее мнению, принять все меры, чтобы доказать, что земля, на которой эта община живет на протяжении многих веков, принадлежит ей, и она намерена сохранить такое положение“».

67. В таком случае кипрско-турецкую борьбу можно расценивать как необходимое сопротивление поглощению киприотов-турок греческим государством или кипрским государством, контролируемым греками. Я продолжу цитату из той же книги (стр. 61):

«Для понимания характера официальной националистической позиции киприотов-турок после 1963 года необходимо уяснить, чему научились турецкие лидеры... в результате многих лет „партнерства“ и изучения плана Акритаса» (плана греков по уничтожению киприотов-турок).

«Прежде всего напрашивается вывод о том, что Макариос и другие греческие руководители никогда искренне не желали сотрудничать с турецкими руководителями в рамках двухобщинной конституции; кроме того, они не были удовлетворены тринадцатью поправками к конституции 1960 года. План Акритаса ясно дает понять, что требование о „разумных“ поправках будет лишь первым шагом к низведению турецкой общины до статуса простого меньшинства, не способного осуществлять эффективный контроль над волей греческого большинства. Как только это будет достигнуто и как только Договор о гарантиях¹ будет аннулирован, ничто не

помешает греческому руководству обратиться к принципам самоопределения, которое применительно к Кипру означает, что монолитное греческое большинство сможет принимать решения за монолитное турецкое меньшинство и провозгласить „энозис“. Далее... греки считали, что цель достижения „энозиса“ оправдывает, если это необходимо, применение насилия...»

Это не мои слова. Я привел цитаты из книги, написанной киприотом-греком.

68. В течение 20 лет четвертая часть населения острова — киприоты-турки — подвергалась политическому, социальному, экономическому и физическому угнетению со стороны киприотов-греков, их первоначальных партнеров и соседей. Руководители кипрско-греческой общины и Греции лично способствовали этому угнетению и осуществляли его как на словах, так и на деле. Еще 4 сентября 1962 года покойный архиепископ Макариос, как известно, заявил то, о чем я уже говорил выше, но я все же прочту эту выдержку еще раз: «До тех пор, пока не будет изгнана эта небольшая турецкая община, которая является частью турецкой расы и ужасным врагом эллинизма, нельзя считать, что герои организации ЭОКА выполнили свой долг».

69. В том же 1962 году один из министров Макариоса Поликарпос Йорчаджис превзошел даже своего хозяина, заявив: «На Кипре нет места тем, кто не является греком, не мыслит по-гречески и постоянно не ощущает себя греком».

70. Руководствуясь такими концепциями и имея такой настрой, греческие орды изгоняли тысячи турок из деревень в неизвестном направлении. Многих турок нашли похороненными в общих могилах, во рвах, а многих изгнали с Кипра — из веками принадлежавших им домов и земель. Что же касается уцелевших, то в течение 12 лет они жили в условиях страшной нищеты, в то время как их соседи-греки захватывали все, что могло принадлежать населению Кипра. Кроме того, турок постоянно угнетали и при первой возможности убивали без суда и следствия.

71. После длительной и упорной борьбы, продолжавшейся не менее двух десятилетий, против этой кипрско-греческой агрессии и тирании, ценой огромных человеческих жертв в результате событий, начало которым было положено июльским переворотом 1974 года, совершенным кипрскими греками, община киприотов-турок впервые за многие годы смогла обрести мир и безопасность.

72. Напрасно г-н Мушутас и представитель Греции пытаются представить Турцию как интервента и призывают международные организации изменить сложившееся положение.

73. Будучи юристом, г-н Мушутас должен знать нормы права, одна из которых гласит: «К справедливости надо идти с чистыми руками». Однако если бы он воочию увидел обгащенные кровью деяния своего правительства, так справедливо

охарактеризованные в следующем высказывании парижской газеты «Канар аншене» от 19 февраля 1964 года, он понял бы, что руки его руководителей далеко не чистые:

«В прошлую субботу видели Макариоса хохочущим во время приема журналистов. В тот день трупы убитых турок были свалены в кучу на другой стороне острова... Он придет с чистыми руками. И все же никакая парфюмерия всего Кипра... да, да, никакая парфюмерия не поможет отмыть его руки».

Это цитата, как я уже сказал, из французской газеты.

74. Если у г-на Мушутаса и руководителей его правительства есть хоть капля совести, они должны попросить прощения и у киприотов-турок, и у своего собственного народа, вместо того чтобы по-прежнему распространять антитурецкую пропаганду ради низких целей искажения фактов, обмана мировой общественности, укрепления и оправдания своей несостоятельной позиции на Кипре.

75. Тем не менее греческие и кипрско-греческие руководители даже в этот поздний час не отрекаются от сказанного и не проявляют никаких признаков раскаяния за свои чудовищные, невероятные преступления на Кипре, которые превратили остров в «потерянный рай». Даже и сейчас они, по-видимому, ни на йоту не отступили от своего устаревшего, анахронического идеала «энозиса», который стоил столько же ни в чем не повинных жертв и привел к ужасающим массовым могилам, а в целом так часто ставил Кипр на край пропасти.

76. Чтобы подтвердить эту мысль, мне бы хотелось сослаться на послание от 28 октября 1983 года премьер-министра Греции г-на Андреаса Папандреу своему народу по поводу 43-й годовщины дня «Охи», опубликованное в АНА, официальном бюллетене Греции, и содержащее, в частности, клеветнические измышления о Кипре, представляющие крайнее проявление лицемерия, ставшего столь характерным для политики Греции в отношении Кипра. В том же послании г-н Папандреу имеет наглость говорить о Кипре как о «части греческой национальной территории»; поступая таким образом, он дал понять, что по-прежнему будет продолжаться бесчеловечная и расистская политика, диктуемая устаревшими целями и принципами многовековой мании величия греков, которая предусматривает возрождение не только Византийской империи, но и империи Александра Великого.

77. Как хорошо известно членам Совета, движение «энозиса» на Кипре является естественным развитием и очевидным результатом этой мании величия, и, как таковое, оно все еще представляет собой главное препятствие к нахождению всеобщего мирного, справедливого и прочного решения проблемы Кипра.

78. После 1 апреля 1955 года, когда на Кипре началось активное развитие движения «энозиса», киприоты-греки под руководством, при поощрении и поддержке Греции осуществляли жестокие нападения на всех и каждого, кто, по их мнению, препятствовал достижению их расистских, бесчеловечных и экспансионистских целей, полностью пренебрегая жизнью и правами турецкого народа Кипра. Эти вооруженные нападения с 1955 года причинили огромные страдания и привели к жертвам на Кипре — и все это во имя «энозиса». Выдержка из речи занимавшего тогда пост премьер-министра Греции г-на Георгиоса Папандреу, с которой он выступил 27 октября 1964 года в университете в Салониках, помогает доказать это:

«Все киприоты-греки выступают за „энозис“. Кипр должен стать трамплином для осуществления устремлений Александра Македонского на востоке. Один Кипр, сам по себе, является небольшим островом и не может осуществить такую мечту, но в союзе с Грецией народ Кипра будет иметь возможность выполнить свою историческую миссию на Ближнем Востоке».

79. Выступая по поводу того же события 19 лет спустя, сын г-на Георгиоса Папандреу г-н Андреас Папандреу выступил с безответственным заявлением, которое лишь подтверждает продолжение экспансионистской политики, основанной на греческой мании величия. Еще большее сожаление вызывает тот факт, что это последнее заявление является лишь одним из целого ряда подобных агрессивных заявлений, откровенным отражением мышления, в котором нет ни малейших признаков отказа от идеи «энозиса». Кроме того, в унисон с заявлением премьер-министра Греции Андреаса Папандреу, обращенным к народу Греции, Панэллинистическая ассоциация борцов ЭОКА, отмечая то же событие — день «Охи», объявила не только о своей оппозиции принципам и существующим рамкам, согласованным на встречах в верхах в 1977 и в 1979 годах, но и о своей оппозиции процессу межобщинных переговоров в целом, направленных на поиски мирного решения кипрской проблемы. Кроме того, указанная организация нагло потребовала, чтобы Греция вновь разместила свои вооруженные силы на Кипре, таким образом фактически предусматривая возврат к положению трагического периода 1963—1974 годов, когда путь к «энозису» казался столь открытым и ясным.

80. Это едва ли вызывает у нас удивление, потому что ментором таких организаций является сам премьер-министр Греции, который, по сообщению греческой газеты «Та Неа» от 23 ноября 1983 года, выпустил наконец кота из мешка, открыто объявив то, чего мы все это время справедливо ожидали: они никогда не согласятся с идеей федерации или конфедерации в качестве решения кипрской проблемы, и премьер-министр выступает против диалога любого рода, с любой стороной, выдвигая целый перечень других неприемлемых предпосылок как препятствие к плодотворному диалогу между двумя национальными общинами на Кипре.

81. Следует отметить, что по причинам, известным только ему самому, г-н Папандреу считал необходимым включить конфедерацию в число неприемлемых для него решений. Я хотел бы вновь подчеркнуть, что решение о конфедерации никогда не стояло на нашей официальной повестке дня; мы никогда не выступали с какими-либо предложениями в этом плане; мы никогда ни к кому не обращались по поводу конфедерации. Г-н Папандреу мог упоминать конфедерацию, потому что ему не хватает достаточной осведомленности в этом вопросе, а может быть, он занимается простой полемикой. Мы не знаем этого. Однако в его последнем демарше важно то, что он отвергает федеральное решение конфликта.

82. Я попытаюсь противопоставить отказу г-на Папандреу от федерального решения ясные положения договоренностей, достигнутых на высшем уровне в 1977 и 1979 годах, а также заявление, с которым выступил Генеральный секретарь сразу же после встречи в верхах 1977 года. Это факты.

83. Первое основное положение соглашения Денкташа — Макариоса от 12 февраля 1977 года [см. S/12323, пункт 5] гласит:

«Мы стремимся к созданию независимой, неприсоединившейся, двухобщинной Федеральной Республики».

Кроме того, в пункте 2 соглашения Денкташа — Киприану от 19 мая 1979 года [см. S/13369, пункт 51] руководящие принципы соглашения Денкташа — Макариоса были одобрены в качестве основы для переговоров. Наконец, я обращаю внимание членов Совета на пресс-релиз SG/T/752 Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1977 года, который я цитирую дословно:

«На вопрос, является ли термин „двухобщинные“ важным изменением по сравнению с „кантиональные“ или „двухзональные“, Генеральный секретарь напомнил, что Макариос пользовался термином „двухобщинные“. По мнению Генерального секретаря, под этим термином подразумевалась двухзональная федеральная конституция. Он добавил, что было согласовано также, что страна будет неприсоединившейся».

84. Таковы факты. Премьер-министр Греции Андреас Папандреу не желает федерации.

85. Нам представляется очевидным, что он категорически отвергает принципы и решения, содержащиеся в соглашениях, достигнутых между двумя национальными общинами на Кипре, — соглашениях, которые явно были одобрены, поддержаны и приняты каждым из Генеральных секретарей и Советом Безопасности.

86. С другой стороны, если мы рассмотрим последние высказывания, объявления и декларации по вопросу о Кипре, с которыми выступали как киприоты-греки, так и греческое правительство, мы увидим то же единство мнений и совпадение взглядов, которые всеми ими многозначительно подчеркиваются.

87. Поэтому разве мы не можем прийти к заключению, что киприоты-греки также отвергают вышеупомянутые кардинальные принципы и соглашения, которые должны лечь в основу решения? Сейчас я официально задам вопрос: согласны ли киприоты-греки с принципами и соглашениями 1977 и 1979 годов, со вступительным заявлением Генерального секретаря от 9 августа 1980 года [S/14100, приложение] и документом по оценке положения от ноября 1981 года? Надеюсь, они дадут положительный ответ на мой вопрос.

88. Нежелание г-на Папандреу вести серьезный диалог вызвало критику со стороны г-на Аверофа — лидера оппозиции, который справедливо отметил:

«Г-н Папандреу был непоследовательным; кроме того, у него не хватило мужества прекратить межобщинные переговоры, против которых он решительно возражал, потому что эти переговоры поддерживаются западными, восточными и неприсоединившимися странами. Истинное желание г-на Папандреу состоит в том, чтобы превратить Кипр в международную проблему».

89. По мнению многих, интернационализация проблемы Кипра была любимым коньком г-на Папандреу. В связи со вступлением его на пост премьер-министра эти усилия получили дополнительный стимул в результате серьезного диалога, направленного на достижение конкретных результатов на основе согласованных рамок — соглашений на высоком уровне 1977 и 1979 годов, вступительного заявления Генерального секретаря и документа по оценке положения от 18 ноября 1981 года.

90. Г-н Глафкос Клеридес, лидер оппозиции, опубликовал заявление, которое появилось в ежедневной киприотско-греческой газете «Симерини» 1 ноября 1983 года; это заявление является точным, хотя и не совсем полным разъяснением подхода греческой стороны к межобщинным переговорам. Г-н Клеридес говорил:

«Когда у нас была более сильная позиция, когда 10 тыс. греческих солдат находились на острове, а киприоты-турки — в анклавах на 2 процентах территории острова, мы не садились за стол переговоров с киприотами-турками, чтобы найти решение конституционной проблемы. Сейчас, имея слабые позиции, после того как греческие солдаты покинули Кипр, мы начинаем вести переговоры».

91. Г-н Клеридес должен был бы также добавить, что даже после того, как тайная греческая армия на Кипре была выведена под давлением Турции и международной общественности, стремление греческой стороны к переговорам было скорее видимостью, чем реальностью. Для них, особенно после того, как г-н Папандреу вступил на пост премьер-министра, переговоры всегда были косметической уловкой на международных форумах. Вопреки ясно выраженным положениям соглашения из 10 пунктов от 19 мая 1979 года, пункт 6, касающийся конструктивных межобщинных пере-

говоров, всегда играл второстепенную роль в деле максимальной интернационализации конфликта. И сегодня, спустя 20 лет, мы, к сожалению, являемся свидетелями того, что греческие лидеры повторяют те же неокOLONиалистские идеи, что и в прошлом. И это примечательно. Буквально несколько дней назад, 1 декабря, мы слышали, как г-н Папандреу назвал г-на Киприану «президентом эллинистического Кипра».

92. Для греческих руководителей на Кипре и на континенте двухобщинная Республика Кипр была и остается объектом превращения в политический греческий остров или в худшем случае в унитарное кипрско-греческое государство, где киприоты-турки не будут иметь права голоса. И они, по-видимому, поклялись сделать все с целью осуществления этих анахронических устремлений, чего бы им это ни стоило, независимо от материальных и людских потерь.

93. Именно в результате реакционных, колониалистских устремлений греческих руководителей, которые находят отражение в проводимой ими неокOLONиалистской и экспансионистской политике, мы и оказались в теперешнем положении.

94. Что касается турецкого населения Кипра, то мы здесь вновь повторяем идеи, которые были высказаны президентом Турецкой республики Северного Кипра в этом органе 16—18 ноября 1983 года [2498 и 2500-е заседания] и которые также содержатся в Декларации о независимости, включенной в документ Организации Объединенных Наций [S/16148, приложение], идеи относительно того, что мы готовы возобновить с целью достижения конкретных результатов межобщинные переговоры с кипрско-греческими партнерами на основе добрых услуг Генерального секретаря, предоставляемых согласно резолюции 367 (1975) Совета Безопасности, и на основе уже согласованных существующих рамок, включающих соглашения на высоком уровне от февраля 1977 года и мая 1979 года, вступительное заявление Генерального секретаря от 1980 года и документ по оценке положения от 1981 года.

95. Наше предложение о проведении встречи на высшем уровне между лидерами двух сторон сохраняет свою силу. Усилия, содержащиеся в «мирном пакете» в отношении переселения Вароша и использования международного аэропорта в Никосии [см. S/16159, приложение], по-прежнему сохраняют свою силу.

96. Мы готовы вступить в переговоры по существу с кипрско-греческой стороной на основе равного партнерства. Мы не ставим никаких условий и искренне считаем, что изменение в названии образования, которое в любом случае было независимым образованием, нельзя использовать для кипрско-греческой стороны в качестве оправдания для отказа от переговоров, которые, по признанию всего человечества, являются единственным возможным путем для окончательного урегулирования конфликта.

97. По вопросу о лицах, пропавших без вести, я рад сообщить вам следующее. Со стороны киприотов-турок больше нет препятствий на пути к возобновлению расследований и работы автономного трехстороннего Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре. Мы с большим удовлетворением узнали через обычные каналы, что кипрско-греческая сторона сняла свои процедурные предварительные условия, которые препятствовали началу реальной работы Комитета.

98. Третий член Комитета, г-н Пиллу, в сопровождении представителя киприотов-турок нанес 28 ноября визит вежливости президенту Денкташу и был должным образом проинформирован о пожелании кипрско-турецкой стороны, чтобы Комитет начал свою работу по расследованию как можно скорее. Затем кипрско-турецкая сторона получила сообщение о том, что кипрско-греческая сторона не может высказать своего окончательного мнения и ожидает возвращения на остров г-на Киприану, чтобы выработать политическое решение по данному вопросу. В настоящий момент г-н Пиллу ожидает решения киприотов-греков о своем возвращении на остров, чтобы, как мы надеемся, начать работу Комитета.

99. Резолюция Совета Безопасности 186 от 4 марта 1964 года является достойным сожаления решением, в соответствии с которым архиепископ Макариос и кипрско-греческая сторона двухобщинной Республики Кипр были приняты в качестве правительства Кипра, при этом кипрско-турецкая сторона игнорировалась и упоминалась лишь как «община киприотов-турок». Именно эта нереалистичная резолюция, противоречащая конституционным соглашениям Кипра, позволила вооруженным элементам осуществлять нападения на киприотов-турок по всей стране.

100. Соппротивление киприотов-турок нападениям со стороны киприотов-греков и отказ общины киприотов-турок уступить незаконной воле Макариоса были достойными и конституционно оправданными. Киприоты-турки не обязаны проявлять лояльность к крылу киприотов-греков в двухобщинном правительстве Кипра и не имели никаких конституционных, юридических или моральных обязательств делать это и поэтому не намерены были покориться грубой силе. В этом и состоит причина наших страданий в течение 11 лет вплоть до 1974 года: 103 наши деревни были разрушены; 30 тыс. киприотов-турок стали беженцами; нас лишили всех конституционных прав; все киприоты-турки были изгнаны из двухобщинной администрации; все бюджетные выплаты и субсидии были прекращены; половина киприотов-турок нуждалась в помощи; все киприоты-турки рассматривались как преступники, их незаконно задерживали, убивали, и они бесследно исчезали. А сейчас Совет Безопасности вновь пытается навязать моему народу незаконную волю киприотов-греков.

101. Нет, мы не можем согласиться на это и не покоримся киприотам-грекам. Мы не подчинялись

им в течение двух десятилетий и будем по-прежнему отвергать лживые претензии киприотов-греков на то, что, во-первых, киприоты-греки составляют нацию киприотов и что только они являются народом Кипра; во-вторых, что они представляли и будут представлять законное правительство Кипра; в-третьих, что киприоты-турки — это этническая группа или меньшинство в рамках кипрской нации и, в-четвертых, что киприоты-турки как народ не имеют права на самоопределение.

102. Мы должны раз и навсегда отказаться от этих заблуждений и прекратить эти нереалистичные ссылки на несуществующее образование — так называемое «правительство Кипра». Ровно 20 лет назад архиепископ Макариос в целях осуществления своей мечты об «энозисе» направил свои тайные армии, чтобы убивать киприотов-турок. Убийства, запугивание и насильственное похищение продолжались в течение 11 лет, вплоть до 20 июля 1974 года.

103. Играли ли ВСООНК эффективную роль по предотвращению убийств турок ордами греков? Нет. Они никогда не были эффективными. Единственным действенным элементом были турецкие вооруженные силы. В самый последний момент нас спасло законное и своевременное вмешательство Турции. Благодарение богу и нашим спасителям — турецким вооруженным силам. До тех пор, пока не будет достигнуто окончательное урегулирование, гарантом нашей защиты является и будет оставаться Турция. Без этой гарантии грекам потребуется лишь 24 часа, чтобы нас уничтожить. Разве вы хотите, чтобы это произошло на Кипре? ВСООНК оказались неэффективными в предотвращении убийства киприотов-турок греками.

104. Некоторые из вас спрашивали меня, подвергнется ли угрозе наша безопасность, если будут выведены ВСООНК. Мой ответ: «нет». Наша безопасность, как я уже заявил, гарантировалась и может эффективно гарантироваться пока только вооруженными силами Турции. Поэтому вывод ВСООНК не повлияет на безопасность киприотов-турок. Последние события стали печальным свидетельством того, что ни Совет Безопасности, ни ВСООНК в качестве вооруженных сил не готовы обеспечить само существование и свободу моего народа.

105. Когда в течение 11 лет греки обращались с нами как с гражданами второго сорта, нам советовали проявлять терпение. Мы проявляли его в течение 20 лет. Нам говорили, что мы не должны покидать стол переговоров, ибо мир осудит нас. Не киприоты-турки покинули стол переговоров и устремились на международные форумы в погоне за необъективными резолюциями, которые в случае их осуществления означали бы конец для киприотов-турок как сооснователей Республики Кипр. Мы не покинули стол переговоров, но нас все равно по-прежнему осуждали. Мы не покинули стол переговоров, за которым, как нам представлялось, мы сидели как равные, ведя разговор о

возрождении Республики, основанной на партнерстве, а в результате Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций выдала греческой стороне мандат на то, чтобы стереть нас с карты Кипра, а если потребуется, то и с помощью Организации.

106. На этот раз мы надеялись, что Совет Безопасности воспользуется этой возможностью для того, чтобы быстро достичь двух важнейших сейчас целей: продлить мандат ВСООНК и поддержать миссию добрых услуг Генерального секретаря. Мы искренне полагали, что Совет Безопасности в общих интересах примет краткую, четко сформулированную резолюцию, отвечающую непосредственно стоящим задачам, не давая повода для ожесточенных прений. Мы также полагали, что у Совета имеются прецеденты, которыми он может воспользоваться, как это было отражено в резолюции 543 (1983) от 29 ноября 1983 года в связи с вопросом о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, для того чтобы не вдаваться в существо конфликта, обойти спорные вопросы и сохранить равную дистанцию по отношению к обеим сторонам в конфликте.

107. Исходя из этих целей и соображений, мы предложили простой, краткий проект резолюции, касающийся непосредственных задач, стоящих перед Советом Безопасности, а именно без лишней шумихи продлить мандат ВСООНК и выразить поддержку продолжению добрых услуг Генерального секретаря, порученных ему в соответствии с резолюцией 367 (1975) Совета.

108. Мы также искренне полагали, что имеем право в свете последних событий ожидать от Совета более сбалансированного подхода. 15 ноября мы призывали весь мир прекратить оказывать доверие неконституционному и незаконному режиму киприотов-греков, выступающему под фальшивым флагом правительства Кипра. В этот день турецкий народ Кипра высказал миру свое решительное возражение против того, что незаконный расистский режим киприотов-греков продолжает выдавать себя за правительство и занимать его место. Это лицедейство кипрско-греческой стороны в двухобщинной Республике Кипр, продолжавшееся на протяжении 20 лет, в какой-то степени при попустительстве международного сообщества, следует прекратить.

109. Турецкий народ Кипра постоянно призывал страны мира предпринять шаги по ликвидации явной несправедливости, которой он подвергся, и тем самым положить конец неконституционному состоянию дел. В течение 20 лет мы терпеливо наблюдали, как узурпаторы из центрального правительства Кипра рядились в тогу законного правительства Кипра перед лицом всего человечества, в то время как политический статус киприотов-турок в государственном устройстве Кипра методически низводился от статуса партнера по созданию независимой суверенной Республики Кипр до статуса второстепенной общины меньшинства

или этнической группы, годной лишь для того, чтобы покорно угождать своим хозяевам — киприотам-грекам в кипрско-греческой республике.

110. Провозглашение Турецкой республики Северного Кипра — проявление права турецкого народа Кипра на самоопределение, достигнутого двумя общинами, когда Кипр получил независимость. В конечном счете аксиомой является то, что в такой стране или государстве, как Кипр, где не существовало нации как таковой, где государство зародилось в результате взаимосогласованного партнерства двух национальных общин (независимо от соотношения численности населения) и где право на самоопределение одной из национальных общин и особенно то, как оно проявлялось, привело к порабощению другой, обе национальные общины обладают правом на самоопределение.

111. Провозглашение независимости турецким народом Кипра представляет собой не только категорическое «нет энтозису», но и категорический отказ от статуса «меньшинства» и недвусмысленное понимание незаконности «правительства Кипра», представленного самозванцами — киприотами-греками.

112. За последние 20 лет наш подход в отношении резолюций, продлевающих действие мандата ВСООНК, был вполне последовательным. Мы соглашались с резолюциями, в которых продлевалось действие мандата ВСООНК, только после заявления о наших серьезных оговорках в отношении так называемого «правительства Кипра». Более того, мы всегда подчеркивали совершенно очевидный феномен, который заключается в том, что до тех пор, пока законность и конституционность администрации киприотов-греков, выдающей себя за «правительство Кипра», не будут подвергнуты сомнению, она не будет вести переговоры с киприотами-турками на равной основе и целенаправленно, имея в виду достичь решения на уже согласованной основе. Та же серьезная ошибка была повторена в последней резолюции 541 (1983) Совета Безопасности от 18 ноября. Эта резолюция была последней каплей: мы убедились в том, что многие поддерживают нынешнее неконституционное положение дел за наш счет.

113. К сожалению, я должен сказать, что рассматриваемая резолюция не только повторяет прежние, но и идет дальше. Поэтому я считаю своим долгом заявить, пусть немногословно, о нашей реакции на эту нереалистичную резолюцию. Мы считаем, что эта резолюция не приемлема для нас. Под влиянием киприотов-греков Совет даже принял решение опустить в этой резолюции пункты, относящиеся к межобщинным переговорам, имевшиеся в предыдущих резолюциях.

114. Поэтому правительство Турецкой республики Северного Кипра по причинам, изложенным ранее в этом заявлении, полностью отвергает эту резолюцию, и отныне принцип, масштабы, условия и процедуры сотрудничества между властями

Турецкой республики Северного Кипра и ВСООНК будут строиться лишь на решениях, которые будут приниматься исключительно правительством Турецкой республики Северного Кипра.

115. Что касается операций ВСООНК на Кипре, то наша позиция вполне последовательная и ясная. Мы никогда не выступали против операций и мандата ВСООНК на Кипре, и у нас сложились нормальные рабочие отношения с ВСООНК. Однако в последнее время у нас вызывает беспокойство поведение и позиция, которую занимают некоторые из стран, предоставляющих контингенты войск. Мы считаем, что политическая позиция, занимаемая странами, предоставляющими контингенты войск и осуществляющими операции по поддержанию мира, имеет решающее значение для эффективности и бесперебойного функционирования контингентов, занятых операциями по поддержанию мира на местах. В тех случаях, когда силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира действуют при согласии сторон в конфликте, как это имеет место в случае с Кипром, вдвойне необходимо, чтобы эти операции осуществлялись беспристрастно, беспристрастно и не были ограничены позицией соответствующих стран, предоставляющих контингенты войск, в отношении политической сути вопроса. Поэтому крайне важно, чтобы страны, предоставляющие контингенты, сохраняли беспристрастность и непредвзятость в своем подходе к заинтересованным сторонам и к существу рассматриваемого вопроса в качестве неперемennого условия эффективности и успеха операций по поддержанию мира. Без доверия и уверенности заинтересованных сторон трудно представить, чтобы силы по поддержанию мира действовали эффективно. Необходимо, чтобы все заинтересованные стороны проявляли крайнюю осторожность, с тем чтобы не поколебать доверия той или другой из сторон к этим операциям.

116. Я должен подчеркнуть, что поведение и отчеты о голосовании некоторых из стран, предоставляющих контингенты войск ВСООНК в соответствии с резолюцией 37/253 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 541 (1983) Совета Безопасности, подорвали наше доверие к операциям ВСООНК. Проверенная временем традиция сохранения беспристрастности в отношении политической сути конфликта была нарушена некоторыми из этих государств-членов, включая и тех, кто присутствует здесь. Хотя мы никоим образом не оспариваем право любой страны осуществить свое суверенное право проголосовать по любому вопросу так, как она сочтет необходимым, мы пытаемся подчеркнуть, что поддержание мира является благородной целью, выполнение которой требует абсолютной беспристрастности.

117. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить Генеральному секретарю нашу глубокую признательность и восхищение в связи с его неизменной приверженностью делу справедливого и прочного решения кипрского

конфликта. Правительство Турецкой республики Северного Кипра хотело бы воздать должное его блестящим дипломатическим качествам и исключительному чувству справедливости и понимания, которые г-н Перес де Куэльяр неоднократно проявлял за долгие годы изучения кипрского вопроса. Мы хотели бы также вновь заявить о нашем полном доверии к нему и о нашем желании, чтобы он продолжил свою миссию добрых услуг, которой мы будем оказывать нашу полную и непоколебимую поддержку.

118. Мы также тепло благодарим г-на Уго Гобби, который, будучи Специальным представителем Генерального секретаря на Кипре, проявил исключительную способность сбалансированно и умело подходить к решению возникающих задач. Его участие в решении кипрской проблемы носит искренний характер. Мы желаем ему всяческих успехов в его нынешней высокой миссии. Мы с удовлетворением узнали, что он по-прежнему будет выполнять обязанности Специального представителя Генерального секретаря на Кипре. Более того, я хотел бы искренне поблагодарить всех членов Секретариата, занимающихся кипрским вопросом.

119. Я не буду отвечать на нелепый вздор представителя расистского режима, поскольку этот представитель точно повторяет выступление данного режима месяц назад, которое было тогда же полностью опровергнуто президентом нашей страны. Я придерживаюсь позитивной и конструктивной позиции и не буду реагировать на его вымысел. У меня есть еще пять страниц его обвинений по поводу оккупации, но я не буду их зачитывать Совету. Прошу вас, г-н Председатель, о том, чтобы Секретариат включил эти пять страниц в официальные отчеты Совета Безопасности [см. S/16232, приложение].

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — представитель Турции. Ему и предоставляется сейчас слово.

121. Г-н КЫРДЖА (Турция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить вам глубокую благодарность. В ходе сложных консультаций, которые мы провели по поводу сегодняшней резолюции, вы проявили похвальную беспристрастность и неизменное терпение. Я признателен вам за это. Позвольте мне также передать поздравления представителю Мальты г-ну Виктору Гаучи, который руководил работой Совета в прошлом месяце с исключительным терпением. Я хотел бы также выразить свое уважение Генеральному секретарю и вновь заверить его в полном доверии к нему моего правительства.

122. Резолюция 544 (1983), только что принятая Советом, была полностью отвергнута правительством Турецкой республики Северного Кипра. По мнению моего правительства, решение, принятое правительством киприотов-турок, абсолютно оправданно. Поэтому я, со своей стороны, должен

информировать Совет о том, что и правительство Турции полностью отвергает эту резолюцию.

123. Полностью отвергая упомянутую резолюцию, представитель правительства киприотов-турок некоторое время назад сделал заявление от имени своего правительства о том, что «отныне принцип, масштабы, условия и процедуры сотрудничества между властями Турецкой республики Северного Кипра и ВСООНК будут строиться лишь на решениях, которые будут приниматься исключительно правительством Турецкой республики Северного Кипра» [см. пункт 114, выше]. Правительство Турции поддерживает это заявление и подтверждает, что контакты между турецкими властями на Кипре и ВСООНК отныне будут осуществляться на основе этого заявления киприотов-турок.

124. ВСООНК были направлены на остров в 1964 году после агрессии, совершенной киприотами-греками против их турецких собратьев. Однако размещение этих Сил на острове не дало желаемых результатов. С 1964 года по июль 1974 года (год, когда турецкие войска прибыли на остров) община киприотов-турок и ее члены по-прежнему подвергались самым жестоким преследованиям. Инциденты подобного рода полностью не прекращались до тех пор, пока из Турции не прибыли силы по поддержанию мира. Таковы исторические факты, неопровержимо подтвержденные ходом событий. Я хотел бы добавить, что турецкие вооруженные силы будут оставаться на территории Турецкой республики Северного Кипра по просьбе правительства этой Республики до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное решение, признающее и гарантирующее права и безопасность турецкой общины на острове.

125. Сегодня ВСООНК осуществляет наблюдение за зоной прекращения огня и оказывает определенную гуманитарную помощь. Хотя деятельность, о которой я только что упомянул, должным образом приветствуется Турецкой республикой Северного Кипра и Турцией, мы не должны упускать из виду, что прекращение огня в любом случае будет уважаться и что гуманитарная помощь будет оказываться, поскольку это желание разделяется Турецкой республикой Северного Кипра и Турцией.

126. Остается фактом, что присутствие Сил на Кипре свидетельствует об интересе, проявляемом Организацией Объединенных Наций к Кипру. Силы, таким образом, выполняют политическую функцию, чему в принципе не препятствуют Турецкая республика Северного Кипра и Турция. Однако то, каким образом эта политическая заинтересованность выражается и направляется, должно соответствовать основным принципам права и справедливости. К сожалению, это не так.

127. Как часто представители Турции и турецкой общины Кипра вынуждены повторять факты, которые приходилось уже неоднократно объяснять. К этим фактам относятся следующие: Республика

Кипр является государством, созданным на основе международного договора; специальный договор гарантирует основные положения конституции Кипра; в связи с одним из этих основных положений запрещаются любые поправки к данным положениям; Договор о гарантиях¹ является обязательным не только для Греции, Кипра, Турции и Соединенного Королевства, он также представляет собой неотъемлемую часть конституции Кипра; основные положения этой конституции, в которые не могут вноситься поправки и которые обеспечивают двухобщинный характер государства, были попорчены киприотами-греками и Грецией; после государственного переворота в 1963 году конституционные права киприотов-турок были упразднены и постоянно нарушались; администрация, появившаяся в результате этого государственного переворота и состоящая исключительно из киприотов-греков, не может по конституционному или международному праву законно и юридически правомерно претендовать на титул правительства Республики Кипр, поскольку это государство обязано своим существованием международным договорам; уважение к примату правопорядка и к принципу ненарушения международных договоров не должно допускать того, чтобы третьи государства, и в частности державы-гаранты, признали в качестве законного правительства какую-то администрацию узурпатора, которая может претендовать только на то, что она представляет свою собственную общину.

128. Мы никогда не устанем повторять эти истины. Мы будем неослабно защищать их, а также права общины киприотов-турок, поскольку мы, турки, имеем средства для их защиты.

129. Тем, кто по причинам, которые трудно понять, упорно поддерживает нарушение закона, мы хотели бы сказать, что их послание не имеет под собой никакой основы в том, что касается турецкого народа и народа киприотов-турок. Поэтому я должен подтвердить, что интерес, проявляемый к кипрской проблеме со стороны любого международного органа, пока этот орган продолжает оказывать помощь и поддержку узурпации, будет по-прежнему вызывать скептическое отношение у турецкого народа и раздражение у турецкой общины на Кипре.

130. Следовательно, именно в таком контексте должно рассматриваться присутствие ВСООНК, которое является свидетельством политической заинтересованности Организации Объединенных Наций в кипрском вопросе.

131. Именно в данном контексте нам следует понимать полный отказ от резолюции по кипрскому вопросу со стороны Турецкой республики Северного Кипра и Турции.

132. Я только что говорил о скептицизме и гневе. Действительно, чрезвычайно трудно для киприотов-турок и турецкого народа понять причины такого пренебрежения, таких систематических насмешек над самыми основными правами общи-

ны киприотов-турок. На самом деле существует несколько случаев, где право и справедливость можно обнаружить с помощью простого процесса дедукции. Есть лишь несколько случаев, где логика и этика неразделимы. Государства, как и люди, общаются на основе логики. Государства, как и люди, должны действовать в соответствии с принципами справедливости и морали; в противном случае в межгосударственном обществе нарушается гармония между здравым смыслом и категорическим императивом. Можно ли тогда удивляться скептицизму турецкого народа и гневу кипрского турецкого народа, когда международные органы отказываются следовать принципам логики и справедливости?

133. Поразительный пример можно найти в особо интересном пункте резолюции 541 (1983) Совета Безопасности. В этом пункте Совет позаботился о том, чтобы напомнить о Договоре о гарантиях от 16 августа 1960 года — через 23 с половиной года после его вступления в силу. То, что Совет Безопасности должен был напомнить о нем, само по себе событие важное и позитивное. Однако Совет напомнил о нем только для того, чтобы обрушиться с нападка на провозглашение независимости общины киприотов-турок. Я очень благодарен оратору, который в ходе этих прений разъяснил, что этот пункт не отрицает существования других случаев нарушения данного Договора. Совершенно правильно, что первородным грехом был кипрско-греческий государственный переворот 1963 года. Этот переворот, грубо нарушивший Договор о гарантиях, никогда не подвергался критике со стороны Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Более того, признавая администрацию киприотов-греков в качестве правительства Республики Кипр, международные органы дали отпущение этому первородному греху, и сейчас они осуждают тех, кто отказывается запятнать себя этим грехом.

134. Провозглашение независимости киприотов-турок — лишь акт реторсии, который черпает свою собственную законность и правомочность из незаконности и неправомочности одностороннего разрушения киприотами-греками институтов Республики Кипр. Это действительно так, поскольку в соответствии с общими принципами права данный акт реторсии имеет своей единственной целью восстановление состояния дел, определенного основными положениями конституции, как это предусмотрено в Договоре о гарантиях. Со времени провозглашения независимости община киприотов-турок заявляла, что ее единственная цель — добиться взаимопонимания с общиной киприотов-греков, с тем чтобы восстановить и перестроить разрушенные институты Республики Кипр на двухобщинной, двухзональной и федеральной основе, на основе равенства.

135. Я должен со всей откровенностью сказать, что, когда Совет Безопасности упоминает Договор о гарантиях 1960 года для того, чтобы осудить независимость киприотов-турок, и сразу же пре-

дает его забвению, чтобы восславить узурпаторов — киприотов-греков, разрушителей двухобщинной Республики, такая позиция вызывает скептические улыбки в Турции и гнев у общины киприотов-турок. Шум со стороны тех, кто по привычке занимается лишь болтовней, даже не достигает наших ушей.

136. Однако в надежде, что истинная правда восторжествует и каждый поймет, что невозможно на несправедливой основе добиться прочного справедливого решения, позвольте нам сосредоточить внимание на возможностях конкретного урегулирования. В этой связи правительство нашей страны считает своим долгом попытаться развеять некоторые иллюзии.

137. Как видно, в некоторых кругах сохраняется надежда — однако напрасная, — что общину киприотов-турок можно заставить отказаться от своего решения, а при неудаче по крайней мере убедить Турцию отказаться от признания независимого кипрско-турецкого государства. Такие помыслы не только противоречат простому политическому анализу элементов, сопутствующих этой проблеме, но и свидетельствуют о полном незнании психосоциальной структуры турецкого общества. Мы все еще, к счастью, остаемся обществом, которое находит свое благополучие в сохранении чести и достоинства. Никто не должен пытаться сломить волю турецкой нации.

138. В 1921 году — а это дата, которую многие помнят, — мы сражались против врага и торжественно обещали никогда не терпеть поражения. Для нас бесчестие хуже поражения. Те, кто надеется на невозможное, будут вынуждены ждать до скончания веков, если не иссякнет терпение.

139. Однако община киприотов-турок, поддержанная Турцией, открыта для понимания, соглашений и компромиссов. Она не ставит предварительных условий, и никто не должен пытаться навязать ей какие-либо из этих условий.

140. Поэтому усилия должны быть сосредоточены не на попытках оскорбить общину киприотов-турок или Турцию — они не позволят оскорбить себя, — а на совместной встрече за столом переговоров между двумя сторонами вечного диалога об острове Кипр.

141. Я бы хотел отметить один последний момент. Эта резолюция, принятая несмотря на правовой прецедент, созданный самим Советом в резолюции 543 (1983) от 29 ноября 1983 года, к сожалению, не сможет уменьшить напряженность и способствовать взаимопониманию.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Кипра просит разрешения выступить в осуществление своего права на ответ. Я предоставляю ему слово.

143. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я вынужден выступить в осуществление своего права на ответ, несмотря на многочислен-

ные измышления, искажения и явную ложь, которые неоднократно высказывались в этом форуме в ходе предыдущих заседаний Совета, проводимых по этому вопросу каждые шесть месяцев, и совсем недавно на его заседаниях 16—18 ноября [2497—2500-е заседания]. Как обычно, я рассматриваю заявление моего соотечественника г-на Аталая как заявление, сделанное угнетателем, агрессором и узурпатором наших домов и земель. Говоря через головы других, он говорит и от своего имени.

144. Прежде всего, я считаю высшим проявлением наглости, когда Турция, агрессор, узурпатор, угнетатель всех наших народов — греков, турок, армян, маронитов, киприотов-латин — и оккупант, захвативший 40 процентов нашей территории вопреки неоднократным резолюциям Организации Объединенных Наций, обвиняет свою жертву в узурпировании власти. О какой узурпации говорит турецкий представитель? Об узурпации страны? Мы находимся на Кипре и остаемся там, потому что эта страна принадлежит нам. Это унаследованная родина для греков, турок, армян, маронитов и киприотов-латин. Это наша страна, какой бы маленькой и несчастной она ни была. Это наша страна на протяжении веков.

145. Турция является чуждым и нежелательным элементом на Кипре. Ее присутствие здесь, по собственному признанию г-на Озала, преследует экспансионистские цели и защищает безопасность Турции! Небольшое население численностью в полмиллиона человек представляет угрозу мощной Турции? Что за абсурд!

146. Мы находимся здесь, в Совете, потому что представляем единственное законное правительство Кипра, демократическое правительство, избранное надлежащим образом. Мы присутствуем здесь, потому что должным образом признаны всем миром, к счастью, не агрессором. Наше правительство и система свободны и не являются пародией на демократию, как это имеет место в случае турецкого правительства. Мы никого не изгоняли из правительства, тем более официальных лиц из числа киприотов-турок. Министры от киприотов-турок и другие официальные лица не представлены в настоящее время в правительстве, но не по нашей вине, а из-за угрозы их жизни со стороны агрессора с целью подрыва правительства Республики Кипр. Повторяю: они не были изгнаны. Турция заставила их выйти из правительства, и они сделали это. В действительности мы боремся за их возвращение. Как торжественно заявил президент нашей страны, выступая в октябре на 15-м заседании тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, мы стремимся к их возвращению, и я призываю представителя Турции принять конституционный порядок 1960 года.

147. Члены общины киприотов-турок никогда не рассматривались и не рассматриваются нами как граждане второго сорта. Наша честность и гордость — в хорошем смысле, а не в том, который

подразумевает представитель агрессора, — не позволяют нам поступать таким образом. Я повторяю: община киприотов-турок представляет собой ценную и неделимую часть нашего народа, и именно так к ней и относятся. Если 18 процентов населения нашей страны, то есть община киприотов-турок, имеют 30 процентов постов чиновников, 40 процентов — в полиции и национальной гвардии, то заявления об угнетенных и нежелательных людях звучат весьма сомнительно.

148. Верно, что община киприотов-турок пострадала, но это было вызвано политикой руководства этой общины, направленной на раскол, отделение и сегрегацию. Мы слышали о причинах их страданий от представителя агрессора. Члены Совета стоят перед альтернативой: с одной стороны, у них имеется эта версия; с другой — они сознают в высшей степени независимый авторитет мудрого Генерального секретаря, и я вновь хочу процитировать его доклад за 1965 год, который я рассматриваю как ответ, опровергающий эти лживые измышления:

«Руководители киприотов-турок заняли твердую позицию против любых мер, которые могли бы привести к тому, чтобы члены обеих общин жили и работали вместе, или могли бы поставить турецких киприотов перед необходимостью признать власть правительственных чиновников... В результате этого турецкие киприоты, очевидно, придерживаются политики самосегрегации... Лишения, испытываемые турецким киприотским населением, являются прямым результатом политики его руководства, направленной на самоизоляцию, которая силой навязана народным массам» [см. S/6426, пункт 106].

149. Турецкий представитель говорил об «энозисе». Ни для кого не секрет, что право на самоопределение, заявленное киприотами в колониальные годы, было направлено на «энозис». Отчеты Генеральной Ассамблеи перед нами, и их нельзя оспаривать. Но что же происходит сегодня? Ныне существует независимое, суверенное, неприсоединившееся государство — член Организации Объединенных Наций, которое борется за то, чтобы остаться таковым, несмотря на акты геноцида со стороны Турции, проводимые против нашего народа. Палата представителей Кипра заявила 20 сентября 1979 года и 2 октября 1981 года

«о своей непреклонной цели достижения полной независимости и о своем отказе от любого решения, которое уничтожило бы эту независимость или аннексировало бы каким-либо образом всю или часть территории Республики Кипр в пользу любого другого государства. Она далее предусматривает отказ от любого отделения или провозглашения любой части Кипра в качестве независимого государства».

150. Надеюсь, я коснулся вопроса об «энозисе». Вопрос о попытке расчленения и отделения должен объяснить представитель Турции.

151. Как мы заявляли прежде, все мы признаем равноправие наших граждан и считаем, что каждый человек имеет право голоса, все равны перед законом, все имеют право на одинаковое обращение и имеют равные возможности. Однако мы не можем согласиться с цифровым соотношением, не можем согласиться с тем, чтобы 18 процентов общины киприотов-турок сравнивались с 82 процентами, составляющими общину киприотов-греков.

152. Этот тип цифрового соотношения лежит в основе каждого демократического принципа. Он создает, по сути дела, неравенство, в свою очередь нарушающее равновесие, на котором должна строиться федеральная система. Турки претендуют на существование соглашения двух партнеров, двух народов, которые образуют федерацию и будут проживать в своих районах под руководством администрации своего собственного федеративного государства. Это искажение соглашения Макариоса — Денкташа от 1977 года. Более того, ссылка на резолюции Организации Объединенных Наций по Кипру в отношении того, что переговоры должны осуществляться на «равноправной основе», свидетельствует о том, что переговоры должны проводиться свободно, без нанесения ущерба какой-либо стороне в межобщинном диалоге и никоим образом не могут предопределять или предписывать характер решения, которое должно основываться на резолюциях Организации Объединенных Наций.

153. Турецкий представитель упоминал межобщинные переговоры. Перечень нарушенных обещаний и отступлений от торжественных обязательств — такова история межобщинных переговоров, которые мы вели не свободно, как этого требовали резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а под давлением оккупационных войск. С помощью политики свершившихся фактов и других незаконных действий, которые методично осуществлялись во время проведения переговоров, Анкара пыталась укрепить свою военную власть в оккупированном районе и завершить достижение своих сепаратистских целей. Выступая на словах в поддержку переговоров, Турция использовала их как прикрытие и дымовую завесу для того, чтобы ввести в заблуждение международное сообщество и заставить его замолчать, выиграв тем самым время для завершения своих коварных замыслов, направленных против территориальной целостности и единства Республики Кипр.

154. «Почему вы жалуетесь?» — спрашивает Анкара всякий раз, когда она сталкивается с протестами против своей неспособности выполнять резолюции Организации Объединенных Наций. «Ведутся внутренние межобщинные переговоры. Мы должны подождать их результата, прежде чем выведем наши войска».

155. Тем временем мы убедились, что вследствие неуклюжей тактики и политики диктата переговоры ни к чему не ведут. Другими словами, пере-

говоры приносили пользу Турции только в том случае, если они велись бесконечно и позволяли обеспокоенному международному сообществу и измученным жертвам турецкой агрессии надеяться на успешный результат. В этом бесконечном процессе правительство Кипра шло на мучительные для себя уступки в стремлении выйти из тупика, созданного тактикой проволочек Анкары и ее непримиримой враждебностью.

156. Нам задавали вопрос: «Почему бы не быть реалистами? Не обращайтесь внимания на резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых указывается, что вначале следует осуществить вывод оккупационных войск и прекратить иностранное вмешательство в дела Республики Кипр, а затем начать переговоры по внутренним аспектам проблемы. Сделайте жест в отношении Турции. Согласитесь вести переговоры и не поддавайтесь обману со стороны турок, которые говорят, что они готовы вести переговоры по нахождению решения в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности». Мы не поддались обману со стороны турок и согласились на переговоры, не требуя, как мы были вправе согласно Уставу, международному праву и резолюциям Организации Объединенных Наций, предварительного вывода всех оккупационных сил. Что произошло вслед за этим? Турецкая сторона выдвинула новое требование и дала новые обещания: правительство Кипра должно заранее согласиться с тем, что решение конституционного аспекта проблемы должно быть федеральным. В случае, если это будет сделано, она обещала быстрый прогресс в достижении соглашения и решении о выводе турецких войск.

157. Когда правительство Кипра прислушалось к совету и настоятельным призывам Генерального секретаря и правительств, способных повлиять на Турцию, то мы — что было вполне предсказуемо — столкнулись с новыми требованиями наряду с заманчивым заверением: если правительство Кипра пойдет на то, что согласованное федеральное решение конституционного аспекта будет осуществлено на двусторонней основе вместо многостороннего подхода, которого придерживается кипрское правительство, тогда мы действительно приблизимся к соглашению и решению о выводе оккупационных войск.

158. Затем вновь раздавались настоятельные призывы и приводились аргументы в пользу все больших односторонних уступок наряду с заверениями в быстром прогрессе по пути достижения справедливого решения со стороны тех, кто был в состоянии оказать воздействие на Анкару. Правительство Кипра в надежде увидеть конец испытаниям и ежедневным мучениям своего народа — как греков, так и турок — вновь прислушалось к этим призывам и решило не поддаваться обману со стороны турок.

159. Но, увы, как только турецкая сторона добилась новых уступок со стороны правительства Кипра, она, как и ранее, в случае с гуманитарным

соглашением от августа 1975 года, приступила к созданию нового тупика в переговорах и с вызовом потребовала дальнейших уступок от другой стороны, не делая никаких уступок со своей стороны. Такова печальная история этих межобщинных переговоров. Они не были свободными, как к этому призывали резолюции этого высокого органа; это были переговоры под дулом ружья. Я прошу представителя Турции назвать хотя бы одну ответную меру, принятую его правительством с целью выполнения любого положения резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, подтвержденной резолюцией 365 (1974) Совета Безопасности — резолюцией, за которую лицемерно голосовала сама Турция.

160. Турецкая сторона говорила о том, что лишена права возражать. Я благодарен моему соотечественнику: он вспомнил, что я изучал право. Узурпатор нашей земли, агрессор, изгнавший наш народ из своих домов и со своих земель, направивший поселенцев, чтобы изменить демографический характер моей страны, лишается права претендовать на такую защиту, поскольку, как он сказал, в соответствии с правом справедливости — и здесь мы согласны с ним — Турция села за стол переговоров не с чистыми руками. Ее руки обогреты кровью в связи с проводимым ею геноцидом. Именно на Кипре она преуспела в убийствах людей.

161. Турецкой стороне следовало бы поглубже проанализировать книгу, которую она цитирует. Эта книга неавторитетна и необъективна. Материал, содержащийся в ней, мотивирован политическими целями и не имеет ничего общего с реальными фактами. Конкретная цитата из высказывания, приписываемого архиепископу Макариосу, является особенно лживой и злобной. Репутация архиепископа Макариоса настолько безупречна, что ее не могут запятнать дешевые измышления и лживые утверждения, подобные тем, которые высказывала здесь турецкая сторона.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Греции для осуществления его права на ответ.

163. Г-н ДУНТАС (Греция) (*говорит по-английски*): Признаюсь, я не мог внимательно следить за длинным, монотонным чтением турецким представителем вырванных из контекста выдержек из газетных статей, заявлений, выступлений и туманных предположений. В течение многих лет турецкая сторона перепевает одну и ту же тему. Ответы на такие заявления были нами даны, и они официально известны.

164. Но я вынужден обратить внимание Совета на последнюю часть выступления г-на Кырджи, содержащего утверждения в характерном для него помпезном и провинциально наглом тоне. Мы рассматриваем его заявления как скрытую угрозу миру в юго-восточной части Средиземноморья. Я призываю членов Совета прочитать их очень внимательно и хочу заверить их, что если у Турции и турецкого народа есть чувство чести — а у греческого народа это чувство есть, — если эти заявления и содержащиеся в них угрозы будут осуществлены, то в нашей части Средиземноморья мир будет серьезно подорван.

165. Я хотел бы также обратить внимание некоторых правительств и властей, которые под предлогом беспристрастности в течение ряда лет подходили с одинаковой меркой и к преступникам, и к жертвам преступления. Занимая якобы беспристрастную позицию, они дают возможность турецкому представителю нагло высказывать угрозы в данном Совете в адрес моей страны. Считаю, что этот весьма уважаемый международный орган должен со всей серьезностью отнестись к заявлениям, сделанным г-ном Кырджой в последней части его выступления.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Совет Безопасности завершил на данном этапе рассмотрение пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.

Примечание

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, No. 5475.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
